

Через некоторое время в соседнем ауле, находившемся неподалеку от того аула, где жили братья, один крупный бай устроил большую байгу. На байгу было собрано пятьдесят самых лучших степных иноходцев.

Случилось в этот день младшему брату ехать мимо соседнего аула на своем белом жеребенке. Счастье в этот день шло навстречу джигиту. Он вез домой два бурдюка свежего айрана¹⁾, о вкусе которого братья давно уже позабыли. Увидев в степи много собравшегося народа, младший брат понял, что народ готовится к байге и, вдруг, несказанно обрадовался тому, когда на пути встретил собаку. Собака была из гончих. А это натолкнуло молодого джигита на мысль—испытать прыть своего жеребенка.

Джигит поравнялся с собакой, шевельнул поводьями и тронул коня. Конь перешел на рысистый бег. Собака, не отставая, бежала за ним.

Первое время джигит видел бегущую собаку рядом. Но потом, приклонившись к пушистой гриве жеребенка, только изредка оглядывался назад.

От радости сердце готово было выпрыгнуть из груди. Конь так легко мчал, словно плыл над степью. Гончая осталась далеко позади.

Приехав домой, младший брат рассказывал остальным:

— Бег нашего жеребенка подобен стреле, пущенной из лука. Когда я ехал в степи,—повстречал собаку. Я пустил жеребенка, и он быстро опередил ее. Я думаю, что жеребенок может состязаться в беге со всеми степными иноходцами и рысакami.

Недолго длилась беседа. Младший брат предложил старшему и среднему повести жеребенка на байгу, устраиваемую в соседнем ауле. Те согласились. Вспотевшего и уставшего жеребенка братья поставили на ночь отдохнуть, а на утро отправились к месту байги.

Лучшими на байге были две лошади, это—лошади хана Барака. Ни одна байга не обходилась без них, ни один конь не мог затмить славы, которую приносили они своему вла-

¹⁾ Айран — квашеное молоко.

дельцу. Знали об этом и братья, но решили попытать счастья.

Каково же было их горе, когда, приблизившись к соседнему аулу, где должна была происходить байга, они заметили, что их жеребенок прихрамывает на одну ногу.

Погоревали они, погоревали, но изменять своего решения не стали.

Началась байга.

Братья посадили на своего жеребенка одного бедного мальчика, которого в ауле в насмешку называли „тазсча-бала“ (паршивый мальчик).

Джигиты на лучших байских иноходцах и рысках поехали к урочищу Кара-кой. Оттуда должен был начаться бег. Вместе с ними поехал и тазсча-бала.

Всю дорогу джигиты смеялись над бедным мальчиком, толкали его с лошади, щипали его руки, сбивали с головы шапку. У мальчика на глазах появились слезы, но он терпеливо переносил издевки.

Наконец, когда подъехали к урочищу Кара-кой, все джигиты выстроились в один ряд, а тазсча-бала должен был остаться позади них.

Начался бег.

Некоторое время тазсча-бала отставал от других, но вскоре жеребенок его, усилив бег, мчался быстрее ураганного ветра.

Тазсча-бала поравнялся с первым джигитом, который смеялся над ним, сорвал у него шапку, сунув ее к себе под бешмет, и, в отместку, ударил джигита кулаком по голове. Так он поступал с каждым, пока не опередил всех.

Аульные юрты и народ чуть были видны вдалеке.

Впереди оставалась одна лошадь хана Барака, но вскоре жеребенок нагнал и её, шел некоторое время рядом с нею, а потом оставил позади и эту лошадь.

Близился конец бега.

Все джигиты, приближаясь к аулу, должны были кричать имена своих отцов. А бедный мальчик не знал, как поступить ему. „Вот-вот конец бега,—думал он,—кричать ли мне имя хозяина, которому принадлежит лошадь, или имя своего отца?“

Подумав так, он вдруг решил...

Народ был поражен неожиданностью, увидев, как впереди

всех мчался по дороге на белом жеребенке тазсча-бала и кричал:

— Тепен кок!¹⁾ Тепен кок!..

В это время с тревогой и надеждой смотрел хан Барак за бегущими, ожидал, что его лошади будут впереди всех.

Но хан Барак был изумлен, когда увидел, что впереди всех мчался белый жеребенок.

— Не ошибаюсь ли я?—обратился он с такими словами к народу.—Правда ли, что этот белый паршивый жеребенок идет впереди?

Народ подтвердил предположение хана. Тогда возмущенный и рассвирепевший хан Барак сказал:

— Может этот джигит присоединился по дороге? Мы не пускали на байгу такой лошади. Немедленно уберите с байги этого жеребенка или убейте его на месте!

Народ поспешил исполнить приказание хана Барака и бросился ловить жеребенка. Но было уже поздно.

Жеребенок на ходу повалил несколько человек и проскочил вперед.

Бедного мальчика никто не встречал. И только одна никому неизвестная девушка осмелилась поймать за узду белого скакуна, а бедный мальчик соскочил на землю.

Возмущенный хан Барак кричал:

— Эта лошадь не должна была придти вперед! Она присоединилась в дороге! Мы не пускали ее на байгу!

Тогда мальчик поднялся на возвышение и, обращаясь к народу, сказал:

— Я принимал участие в байге с самого начала.

Мальчик распахнул полы своего старенького бешмета и, вытащив шапки всех джигитов, бросил их на землю.

— Вот шапки джигитов. Откуда они, если я не был на байге?

Радостными возгласами приветствовал народ победителя.

Опозоренный на этот раз, хан Барак отвернулся, со злостью ударил кулаком свою прославленную в былые времена лошадь и ушел прочь с байги.

¹⁾ Тепен кок буквально означает: быстрый белый.

Братья получили в подарок сорок иноходцев. Десять иноходцев отдали бедному мальчику, который ехал на их жеребенке и одержал победу на большой степной байге.

Три брата после этой байги стали жить лучше и, вероятно, вскоре женились.

А белый жеребенок получил большую славу у народа, и до сих пор из поколения в поколение рассказывает об этой славе сказка „Тепен кок“.





О ДОБРОМ И ЗЛОМ

В ДАЛЕКИЕ, далекие времена жили на свете два человека — Жаксылык¹⁾ и Жамандык.²⁾

Однажды Жамандык шел в далекий путь по своим делам и сильно устал. В этот момент верхом на лошади с ним поворачивался неизвестный джигит. Тут они познакомились, узнали, кто куда путь держит, оказалось — обоим по дороге. А неизвестный джигит был не кто иной, как Жаксылык.

— Возьми меня с собой, — сказал ему Жамандык, — лошадь у тебя хорошая, она довезет нас обоих. Вместе нам и ехать веселее будет.

— Я вижу, ты устал, — сказал в ответ Жаксылык, — и уступлю сейчас тебе лошадь, но с условием, что мы будем ехать поочередно. Во...о...он там находится черная точка! Видишь? Это растут деревья. Там ты оставишь лошадь, дальше пойдешь пешком, а я оттуда поеду, затем будет опять твоя очередь ехать. А вдвоем, сам подумай, нас лошадь не подымет.

¹⁾ Жаксылык — имя человека, означает — добрый.

²⁾ Жамандык — имя человека, означает — злой.

Жамандык согласился. Сел на лошадь и поехал. Долго ехал Жамандык.

Долго вслед за ним шел Жаксылык.

Солнце миновало уже свою высокую точку на небе и начало опускаться к западу. Вот уже и тень Жаксылыка увеличилась вдвое и черная условленная точка превратилась в густой лес, а нет нигде по дороге лошади.

Нигде не оставлял лошади Жамандык, нигде не привязывал ее к дереву.

Да и напрасно уставший Жаксылык искал бы свою лошадь, которую уступил он по просьбе Жамандыку, поверив ему на слово.

Жамандык, скрывшись из виду, спокойно ехал туда, куда ему нужно было, и совсем не хотел думать об условиях с Жаксылыком и выполнять их.

Тем временем Жаксылык повстречал в лесу заброшенную избушку и вошел в нее отдохнуть. В избушке никого не было. Посредине избушки стоял огромный казан¹⁾, под казаном горел огонь, а в казане варилось мясо. Жаксылык удивился:

— Хозяина нет, в казане мясной суп варится, и такой идет ароматный запах по всей избушке — нельзя не соблазниться. Кто же здесь живет? И что это такое за чудо?! А ну-ка я суп попробую, — сказал Жаксылык.

С этими словами Жаксылык обмакнул палец в казан, облизнул его и, узнав вкус мясного супа, подумал: „Хороший обед готовит неизвестный хозяин“. Но есть Жаксылык не стал, не хотел обижать неизвестного хозяина.

Выбрав удобное местечко на крыше избушки, Жаксылык решил там отдохнуть.

Через некоторое время в избушку вошли трое: волк, лиса и лев. У волка глаза словно фонари горят — дорогу освещают; лев мохнатой гривой трясет, рычит сердито; а лиса так идет, точно плывет, да только носом поводит в воздухе.

— Ой, ой! Кто-то попробовал наш обед, — встревожилась вдруг лиса, не успев еще подойти к казану.

Но волк и лев успокоили ее:

¹⁾ Казан — котел.



— Что ты, лисанька, кто сюда может придти, кто станет есть наш обед. Показалось тебе это.

Расположились они все трое вокруг казана и приступили к обеду.

За обедом волк, лиса и лев поочередно начали рассказывать о том, кто из них где бывал, что видал и что знает.

— Ты где была, что видела и много ли интересного слышала? — с таким вопросом обратились волк и лев к лисице.

— По лесам ходила, по урочищам бродила, в озерах воду пила, а потом в Кара-бутке на развалинах старой байской зимовки была. В Кара-бутке я целое богатство нашла. Там в развалинах зимовки зарыт огромный горшок, наполненный золотом. Вот я каждый день хожу и стерегу его, — рассказала лиса.

Никто из собеседников не спросил, зачем понадобилось лисе золото стеречь. Все молчали. А затем волк повел такую речь:

— Не было такого дня, чтобы я не побывал в отарах байских овец, — начал рассказывать он, — но одна особенно прельщает меня, это — пестрая овца. Вот ее то я и караулю.

— Хозяин этих овец имеет дочь красавицу. Вот уже несколько лет молодая девушка болеет, чахнет с каждым днем и никто ее не может вылечить. Отец обещал отдать дочь тому, кто ее вылечит. Но никто не может найти исцеляющее средство. А я то уж хорошо знаю, — если вырезать сердце пестрой овцы, да сварить его и накормить им девушку, так она в один миг станет совершенно здоровой. Но хозяин не раз гонялся за мной с арканом, и я теперь никогда не скажу ему этого секрета.

— Каждую ночь, как только прохлада охватит степь, я подкрадываюсь к табуну байских лошадей, выхватываю одну из них, тут же неподалеку от табуна съедаю ее и ухожу домой, — вот в чем состоят мои ночные заботы, — начал говорить лев, когда пришла и его очередь. — Хозяин этого табуна не знает, кто уносит лошадей. Как-то на днях он собрал жителей аула, долго говорил с ними и обещал отдать весь табун лошадей тому, кто поймает похитителя.

— Я этого не боюсь. Ни одна байская лошадь меня не

догонит. Но есть среди них один маленький жеребенок, который может и меня догнать.

На этом обед и беседа трех обитателей лесной избушки закончились. Все они легли спать, а на утро каждый из них ушел по своим делам.

Жаксылык лежал на крыше, все слышал, и как только волк, лиса и лев покинули избушку, он тоже ушел.

Одев костюм бахсы¹⁾, Жаксылык сразу пошел в аул, к баю, у которого болела дочь, и сказал ему:

— Почему вы мучаете дочь, не лечите ее?

— Лечили, дорогой мой, лечили. Только не нашлось еще такое средство, которое избавило бы мою дочь от недуга. Может в твоём сочувствии я найду помощь, дорогой мой?

— Я помогу тебе в твоём горе, — сказал Жаксылык, — я вылечу твою дочь, но с одним условием, если ты после этого отдашь свою дочь мне.

Бай согласился.

Поступив так, как рассказывал волк, Жаксылык вылечил дочь и взял ее с собой.

Затем он отыскал старую заброшенную зимовку в урочище Кара-бутак, о которой рассказывала лиса, выкопал там горшок с золотом и направился к баю, у которого каждую ночь исчезали лошади. Узнав, что вор еще не пойман, Жаксылык спросил бая:

— Если я поймаю того, кто каждую ночь крадет из твоего табуна по одной лошади, что ты дашь мне за это?

— Если тыймаешь вора, я дам тебе целый косяк лошадей.

— Хорошо, — сказал Жаксылык, — все это будет проделано в одну ночь.

Затем Жаксылык пошел в табун, взял маленького жеребенка и, устроив засаду, стал ждать.

Когда наступила ночь и прохлада охватила степь, Жаксылык заметил приближение льва. Как только лев поймал одну лошадь и понес ее, Жаксылык вскочил на жеребенка и погнался вслед за похитителем. Вскоре он настиг льва и

¹⁾ Бахсы — колдун.

убил его. На другой день, получив косяк лошадей, Жаксылык с богатой добычей уехал домой.

После того, как попал Жаксылык в лесную избушку, прошло много лет, и однажды совсем неожиданно повстречался он с Жамандыком.

Жамандык был похож на нищего, на нем был надет старый рваный бешмет и такой же рваный малахай, из которого в разные стороны торчали клочья грязной ваты.

— Ой, ой, Жаксылык, я тогда сделал для тебя плохо, — раскаиваясь в своем поступке, говорил Жамандык, — но все повернулось по-иному. Ты видишь сам. Одно меня интересует, скажи, Жаксылык, как ты стал богатым? Могу ли и я стать таким же человеком?

Жаксылык рассказал все попорядку, как он попал в избушку, как подслушал разговор лисы, волка и льва и что он после этого сделал.

— Если ты хочешь попытать счастья, — сказал в заключение Жаксылык, — это не составит особого труда. Только, предупреждаю тебя, когда ты зайдешь в избушку, будь осторожен. Если в казане будет вариться мясо, то мясо ты не должен есть. Ты только обмакни палец и попробуй, тогда узнаешь, какой это вкусный суп. А после этого полезай на крышу и лежи там до тех пор, пока не придут обитатели избушки. А когда они придут и начнут разговаривать, ты внимательно слушай и запоминай все...

Жамандык, не медля ни минуты, распрощался с Жаксылыком и пошел в лес. Избушку он отыскал быстро, вошел в нее и увидел, что все было так, как рассказывал Жаксылык.

Посредине избушки стоял огромный казан, под казаном горел костер, а в казане варилось мясо. Усталый и голодный, Жамандык обрадовался тому, что в избушке никого не было, и решил не только попробовать обед, как сказал ему Жаксылык, а хорошенько подзакусить.

„Все равно хозяев избушки поблизости нет, не узнают они“, — подумал Жамандык и расположился у казана на обед. Вытащив несколько кусков жирного мяса, он их быстро съел, запил супом и залез на крышу избушки отдохнуть.

Не успел Жамандык вздремнуть после сытного обеда, как